

Они жили там больше десяти лет, и если бы в доме была проблема с ядом, они бы отравились давно. Раз отравление произошло сейчас, значит, проблема возникла недавно.

Хотя Йордни тоже проводил обыск, найти яд при нынешних ограниченных методах анализа было очень сложно. Особенно свинец, который даже оборотни не могли учуять.

– У входа... в винном шкафу часто появляется новое вино, и овощи у них всегда свежие.

Госпожа Уокер, видя, что полицейские не кивают, отчаянно пыталась вспомнить.

– Недавно ещё поменяли разделочную доску? Конфеты?

Чендлер тоже нахмурился, размышляя.

– Спасибо, всё, что вы назвали, мы позже проверим.

Госпожа Уокер всю дорогу напряжённо думала, но Орвицка чувствовал, что это... скорее всего, не то.

Когда колонна полицейских машин свернула на Бендель-стрит, водители начали трубить в свистки и звонить в колокольчики. Некоторые полицейские открыли двери машин и, держась за крышу, встали снаружи.

Услышав звуки издалека, транспорт на улице начал прижиматься к обочине. В последние годы полиция часто устраивала такие масштабные операции, и горожане поумнели.

Полицейские машины ещё не сбавили скорость, как полицейские уже начали выпрыгивать из них и, не теряя темпа, бросаться на охранников и вышибал, остолбеневших у входа в ночной клуб. Крепкие парни у дверей не успели и пикнуть, как их руки уже были крепко скованы наручниками. Как только карета остановилась, ещё больше полицейских выскочило и ворвалось в ночной клуб.

В тот же миг из клуба донеслись крики, рёв, звуки бьющейся мебели и стекла, и даже выстрелы.

Полицейские из третьей машины уже не врывались внутрь. Они оставили несколько человек у входа, а остальные обошли здание сзади. В четвёртой машине ехали Орвицка, Далиан и госпожа Уокер. В пятой – женщины-полицейские. Стрельба в клубе прекратилась, но ещё слышались звуки драки, крики и рёв не утихали. Они вышли, и Орвицка кивнул Шерри.

Шерри сжала кулак, обернулась, посмотрела на вышедших женщин-полицейских и жестами приказала им, войдя внутрь, разделить на две группы: одна на первом этаже, другая – на втором. Женщины-полицейские молча и серьёзно следили за её жестами и по её знаку ворвались в ночной клуб!

Справа от входа находился бар, посередине у стены – небольшая сцена, а остальное пространство было заставлено столиками на четверых. Слева было восемь открытых дверей, за каждой из которых стояла пустая кровать. Мужчины и женщины, которые должны были лежать на этих кроватях, теперь лежали на полу. И не только они – все присутствующие были либо мертвы, либо оглушены, либо добровольно лежали на полу.

Трое мужчин-полицейских с оружием стояли по углам. Увидев вошедших женщин, они тут же кивнули им в знак приветствия. Женщины-полицейские бросились вперёд и надели на всех

наручники.

– Эй! Ты что, бл♦♦♦, баба, что ли? – заорал один из здоровяков, когда его подняли и он увидел женщину-полицейского. – Это, бл♦♦♦, баба! Вы что, полицейские? Вы, бл♦♦♦, откуда такие шл♦♦♦ взялись?!

Женщина-полицейский не стала с ним спорить, а просто взмахнула дубинкой и с размаху ткнула его в живот, заставив проглотить все свои грязные слова.

Здоровяк согнулся и опустился на колени. Не успел он перевести дух, как холодная дубинка прижалась к его щеке.

– Моя дубинка, бл♦♦♦, покрепче твоего члена будет! Хочешь попробовать, каково это, когда её засунут тебе в рот или в задницу?!

Шерри, увидев эту сцену, слегка улыбнулась:

– Я – Содманская королевская полиция! Именем короля вы арестованы!

Хоть и немного хриплый, этот звенящий голос без сомнения принадлежал женщине.

Один мужчина внезапно вскочил и напал на женщину-полицейского сзади. Та тут же схватила его за руку, которой он обхватил её шею, и сделала бросок через бедро! Мужчина взлетел в воздух, перевернулся и с силой рухнул спиной на стол, разломав его вдребезги. Пока он барахтался на полу среди обломков, женщина, на которую он напал, наступила ему на пальцы.

Звук ломающихся костей заставил мужчину взвизгнуть, как дельфин.

На лицах мужчин наконец-то появился страх, а женщины, ошеломлённые, смотрели на этих женщин-полицейских со сложным, непонятным выражением...

Шерри, наконец, повела свою группу вверх.

Снаружи из машины вывели двух надсмотрщиков и хозяина клининговой компании. Орвицка и Далиан стояли по бокам от них, а Чендлер – за спиной Орвицки; в такой ситуации ему лучше было держаться на безопасном расстоянии. За спинами надсмотрщика и хозяина стояли ещё два полицейских в качестве "охраны", так что вся сцена выглядела весьма "гармонично".

На самом деле опознание проводила госпожа Уокер, сидевшая в полицейской машине позади них. Если она кого-то узнает, то легонько постучит по карете. Услышав звук, Далиан предпримет действия, чтобы всё выглядело так, будто опознали эти трое мужчин.

Полицейские начали выводить людей. Сначала их выводили женщины-полицейские, потом подключились и мужчины. В ночном клубе были люди всех возрастов, мужчины и женщины: изысканно одетые джентльмены, проститутки и клиенты, завёрнутые в простыни, полуживые люди с окровавленными лицами (внутри был ринг, это были участники подпольных боёв), бормочущие пьяницы, кричащие, что они вот-вот выиграют, игроки, и, конечно же, наркоманы с затуманенным взглядом...

Далиан внезапно двинулся, подошёл, схватил одного из вышибал и притащил его сюда.

Этот человек был в старых полицейских ботинках, но, конечно, он очень хорошо за ними ухаживал, было видно, что они ему нравятся.

В тот момент, когда Далиан вытащил его одного, мужчина впился взглядом в стоявших в ряд хозяина и двух надсмотрщиков.

– Это не мы!

– Мы ничего не говорили!

– Это служанка! Служанка из нашей компании сказала!

Но их оправдания, очевидно, не были слишком убедительными, и мужчина продолжал на них смотреть. В конце концов, здесь были только они трое, и никто не видел никакой служанки.

Вывели и Чёрную Лошадь. Это был здоровенный мускулистый мужик, одетый в ярко-красную куртку и штаны, а также в ярко-красные сапоги со шпорами и вышитыми розами.

Его появление так напугало хозяина, что тот с плачем рухнул на землю. Когда Чёрную Лошадь затолкали в машину, Орвицка повернулся к ним:

– Хотите, чтобы я вас в один автозак посадил?

Эти трое уставились на Орвицку взглядом, который говорил: "Ты что, дьявол?!"

– Ну что, будете сознаваться?

Трое чуть не расплакались, но в этот момент им оставалось только кивнуть. Иначе, когда их посадят в один автозак, они ещё будут живы, а когда он остановится – уже мертвы. Этим отморожкам было всё равно, они ли всё рассказали, главное – убрать одного свидетеля.

– Отлично, поговорим позже, – удовлетворённо кивнул Орвицка.

Всех присутствующих мужчин в подержанных полицейских ботинках вытащили и посадили в одну машину. Через некоторое время прибыли и полицейские из участка района Утун, которые взяли на себя дальнейшие действия.

Когда Орвицка и Далиан снова сели в машину, госпожа Уокер внезапно сказала:

– Я кое-что вспомнила, не... не знаю, важно ли это. Мне кажется, это немного не по теме, но...

Она закусила нижнюю губу. От волнения её речь стала немного сбивчивой, но утешения Орвицки постепенно её успокоили.

– Канализацию в том особняке меняли в конце прошлого лета. Тому ветреному господину очень нравились новые трубы, он говорил, что теперь вода на вкус сладкая.

Трое переглянулись.

Вся водопроводная вода в Содмане поступала с одной водопроводной станции. Невозможно, чтобы после замены труб вкус воды изменился, а значит – свинец придаёт воде сладковатый привкус.

Это напомнило Орвицке реальную чёрную шутку из его жизни на Голубой планете. Один его однокурсник уехал за границу. В своей стране он был нормальным человеком, а за границей начал на все лады расхваливать тамошние удобства: бесплатную медицину, жареную курицу за один юань, говорил, что водопроводную воду в его съёмной квартире можно пить прямо из-под

крана, она сладкая, как родниковая, и так далее. Из-за того, что он слишком много хвастался, его выгнали из университетской группы.

Спустя семь или восемь лет кто-то вспомнил о нём как о посмешище и рассказал, что он давно вернулся на родину лечиться. Сначала говорили, что у него энтерит. За границей ему становилось всё хуже, врачи в маленькой клинике выписывали ему только витамины, обезболивающие и тому подобное, но симптомы – кровь в стуле, рвота – не уменьшались, а только усиливались. В итоге ему пришлось лететь лечиться на родину, где врачи диагностировали у него отравление свинцом.

Сначала он наотрез отказывался верить, но симптомы были налицо. В конце концов, ему пришлось смириться, и тогда он заподозрил, что его отравили на родине, например, подсыпали яд в еду, которую присылали родители. Он даже пошёл в полицию заявлять и нашёл адвоката, чтобы подать в суд на семью и потребовать компенсации.

Позже именно этот адвокат и нашёл "убийцу". Адвокат тоже был репатриантом, но не таким ненормальным. Он расспросил его об условиях проживания в той стране, спросил, пил ли он только водопроводную воду, и не замечал ли он, что местные жители в его районе покупают питьевую воду.

Местные жители покупали воду не для того, чтобы улучшить качество жизни или потому что у них было много денег. Он жил в известном старом районе, где водопроводные трубы не менялись десятилетиями, и содержание свинца в них сильно превышало норму, но никому до этого не было дела. Так что он отравился свинцом, потому что пил "сладкую, как родниковая" водопроводную воду.

Остаётся только сказать, что люди, похоже, всегда повторяют одно и то же.

– Эта зацепка, которую вы нам дали, очень важна, – искренне поблагодарил Орвицка служанку.

Служанка вздохнула с облегчением:

– Я буду стараться ещё вспоминать, и если что-то вспомню, обязательно вам скажу!

– Спасибо!

– Империя запрещает производство свинцовых водопроводных труб, – тихо сказал Чендлер Орвицке. В его голосе слышалась обида.

Королева Анрона давно уже распространила информацию о вреде свинца. Хотя некоторые аристократы до сих пор обильно пудрили лица свинцовыми белилами, по крайней мере, люди перестали добавлять их в хлеб и вино.

Когда-то свинцовый порошок называли "каменным мёдом" и хвалили как самый дешёвый подсластитель.

– Мы знаем, поэтому если с трубами действительно что-то не так, то это либо преднамеренное убийство, либо использование некачественных труб.

– Сейчас трубы должны были быть медными, а свинцово-медный сплав был гораздо дешевле чистой меди.

– Это крупное дело, Уильям, а не просто убийство одного-двух человек.

- Я отлучусь.

Ему нужно было вернуться во дворец и доложить об этом матери.

- Ты не можешь уйти так быстро, по крайней мере, дождись, пока не получим доказательства.

- ...Ты прав.

Когда они вернулись в контору графа, уже темнело. Орвицка и Далиан, выйдя из машины, сразу же направились на кухню и как можно быстрее начали разбирать трубы под раковиной.

Орвицка был быстрее и успел занять место под раковиной:

- Дорогой, даже не думай тут плескаться в воде и пачкать одежду.

Далиан закатил глаза и хлопнул Орвицку по пояснице:

- Ты меня раскусил, так почему бы тебе не начать играть побыстрее?

Водопроводный кран снаружи уже был перекрыт. Эта труба была довольно длинной, Орвицка попытался её согнуть, и... она сломалась.

Даже не будучи специалистом, Орвицка знал, что обычная металлическая труба под сильным внешним воздействием должна гнуться, а ломаться - только после нескольких сгибаний и разгибаний, когда металл устанет.

Но эта труба, согнувшись до определённой степени, просто сломалась. Причём на той половинке, что осталась у Орвицки в руках, не было видно никакого изгиба, она просто издала глухой звук "бум" и сломалась.

Орвицка с половиной трубы вылез из-под раковины и показал срез Далиану и Чендлеру:

- В этой трубе... вообще есть медь?

Срез трубы был неровным, без следов деформации, характерных для слома металла под действием силы. Однако краска на внешней стороне трубы была красивой, серебристой.

Орвицка лизнул срез, ему это было не страшно:

- Сладкая.

Он передал трубу Чендлеру.

- Подожди, не уходи пока, семейный врач графа должен уже приехать, можем расспросить его.

Семейный врач графа Карлофиса был пожилым господином в монокле, на вид весьма благородным. Краларос снаружи представил его как доктора Чаветта Шарпа.

Когда в комнату вошла группа высокопоставленных полицейских, он тут же встал:

- Я протестую! Господин офицер! Как ваш судмедэксперт может обвинять меня в неверном диагнозе только потому, что не нашёл у графа в голове опухоли?!

Эти коновалы, которые только и умеют, что кромсать трупы, не имеют никакого права ставить

под сомнение мои выводы!

Под моим лечением графу в последнее время стало значительно лучше, их находка лишь доказывает, что сейчас граф здоров, и что моё лечение было весьма эффективным!

Орвицка с улыбкой подошёл к нему:

– Уважаемый доктор Шарп, мы, конечно, не верим диагнозам этих коновалов. Мы пригласили вас по другому делу. Говорят, у многих ваших клиентов, господ и дам, появились такие же симптомы, как у графа?

Доктор нахмурился, глядя на Орвицку, он о чём-то размышлял.

– Что? Разве это не так? – Орвицка продолжал улыбаться. – Или мы можем посетить каждого вашего пациента и расспросить их. Э-э, конечно, можно и выставить полицейских у вашего дома и клиники и поговорить с каждым господином или дамой.

Доктор брезгливо нахмурился:

– Хорошо, действительно, в последнее время у многих господ и дам появились похожие симптомы. Но медицина – это не фокус, как у вас, полицейских, где можно сделать выводы, задав пару вопросов. Это наука – хотя вы, такие люди, даже не знаете, как пишется слово "наука".

Даже при схожих симптомах болезни у каждого пациента могут быть разными. У кого-то опухоль мозга, кто-то просто съел что-то не то и у него расстройство желудка, а у кого-то – венерическая болезнь. К тому же, многие болезни сезонные, есть и заразные, так что...

Доктор долго бормотал что-то про науку и медицину, и некоторые его слова, как ни странно, были верны.

– Вы знаете, что некоторые ваши пациенты поменяли водопроводные трубы? – спросил Орвицка.

– Поменяли трубы? Знаю, я им это и предложил. Их старые трубы были грязными и ветхими, новые трубы обеспечат им более безопасную и чистую воду.

– ...Пациенты заболели или их состояние ухудшилось до или после замены труб?

– Конечно, до замены труб! После замены труб их состояние заметно улучшилось.

У Орвицки возникло желание заплотировать, потому что этот старик даже не изменился в лице, на нём было выражение полной искренности.

Не желая продолжать этот спектакль, Орвицка склонил голову:

– Уильям, дай-ка мне ту трубу на минутку.

Взяв в руки половину трубы, Орвицка помахал ею перед носом доктора:

– Эту трубу только что сняли в доме графа. Я её лизнул, она немного сладкая. Конечно, для такого крепкого молодого человека, как я, такая доза – пустяк.

А теперь, дорогой, уважаемый доктор Шарп, у вас есть два варианта. Первый – продолжать

говорить об опухоли мозга графа, и тогда вас и вашу семью запрут в доме только с такими трубами на год, а может, и на два? Простите, я человек в науке не разбирающийся, а вы, как доктор, прекрасно разбирающийся в медицине, только что подтвердили, что эти трубы безвредны, и я, конечно, полностью разделяю ваше мнение!

А второй? Рассказать нам правду.

Хотя вы и притворяетесь дураком, мы все знаем, что вы не дурак, так что вы понимаете.

- Вы...

- Мы не сможем? Краларос, приведи всех родственников доктора Шарпа в двух поколениях. И проверь, нет ли у него любовниц, внебрачных детей, их тоже приведи.

- Есть, сэр!

- Подождите! - Шарп резко вскочил и жестом остановил Кралароса. Он посмотрел на Орвицку с подозрением и благоговением и испытующе спросил: - Вы... вы тот самый?

Орвицка:

- ???

Этот человек не был ни представителем Рода Крови, ни оборотнем, что означал этот вопрос?

Шарп внезапно опустился на одно колено:

- Ваше Высочество, я... я не знал, что в трубах содержится свинец, я действительно не знал, мне их порекомендовал один мой друг. Это же просто установка труб, к тому же замена старых труб действительно обеспечивает людей более безопасной питьевой водой, это же доброе дело, Ваше Высочество. Я не брал много денег, я действительно просто делал доброе дело, Ваше Высочество!

Орвицка скривился и отступил назад. Этот тип сначала пытался схватить его за руку, но не смог, а потом просто обнял ногу Орвицки и, умоляя, начал целовать его ботинок.

Он был свидетелем, Орвицке нужен был список его клиентов, нужно было знать, кто его друг, нужны были сведения о тех, кто покупал трубы, поэтому он не мог просто пнуть его ногой и убить.

- Отпусти, - он дёрнул ногой.

- Я ничего не знаю, Ваше Высочество.

Шарп отпустил ногу Орвицки и, сложив руки на груди, как в молитве перед иконой, умоляюще посмотрел на него.

- Я действительно ничего не знаю, меня обманули, я всё вам расскажу, Ваше Высочество.

- Хорошо, - жёстко ответил Орвицка и отступил на два шага. Не дожидаясь его приказа, один из полицейских бросил ему блокнот и ручку. - Вы умный человек, я думаю, вы знаете, что нужно написать, чтобы доказать свою невиновность.

- Конечно! Ваше Высочество, конечно! - доктор поспешно закивал.

Один из оборотней-полицейских остался, остальные вышли.

Выйдя за дверь, Орвицка посмотрел на Чендлера:

- Уильям, похоже, он принял меня за тебя.

То, как он только что приказал Краларосу, вызвало недоразумение у доктора. Доктор, возможно, не знал о представителях Рода Крови, но, будучи врачом из высшего общества, он знал, что принц Уильям любит переодеваться в полицейского. К тому же, он, вероятно, знал Кралароса и то, что тот был начальником полиции района Утун.

Чендлер радостно ответил:

- Это прекрасное недоразумение, спасибо, что вместо меня позволил обнять твою ногу.

- Держи трубу. Будем ждать список?

Чендлер взял трубу:

- Нет, пока и так сойдёт. Когда получишь список, не спеши сразу их уведомлять.

- Я понимаю.

Показав Орвицке большой палец, Чендлер сел в полицейскую машину и направился во дворец.

- Уильям пришёл? В такое время?

Королева ещё не спала, хотя сейчас должно было быть самое весёлое время её ночной жизни.

- Дело раскрыто?

- Его Высочество сказал, что пришёл по другому, очень важному делу. И ещё, он принёс с собой трубу.

- Трубу? - спросила королева. - Он... переел ангельского порошка и повредился умом?

Лицо королевы тут же вытянулось. Она подумала, что Уильям принёс ту самую длинную трубку для курения "дыма".

- Нет, Его Высочество выглядит совершенно нормально. Он принёс обычную водопроводную трубу, примерно... вот такой длины.

Лицо королевы вернулось к нормальной длине, но глаза её расширились:

- Водопроводную трубу?

- Да, Ваше Величество.

- О, это действительно интересно, - королева даже улыбнулась. - Ещё никто не приходил ко мне с водопроводной трубой.

Она похлопала по плечу красивого слугу, сидевшего у кровати. Тот тут же встал и принёс королеве пеньюар. Королева встала, полы её ночной рубашки и пеньюара смешались на ковре.

- Этот ребёнок не станет беспокоить меня по пустякам. По крайней мере, раньше не стал бы.

Через мгновение Уильям был принят в кабинете королевы. Королева с распущенными волосами сидела за столом:

– Что за важное дело, мой сын?

– Простите, что беспокою вас, матушка. Граф Карлофис хоть и погиб от руки убийцы, но до этого он уже был отравлен. Отравление свинцом, – Чендлер указал в сторону, и слуга тут же двумя руками поднёс трубу. Половина трубы тоже была оружием, и при встрече с королевой ему нельзя было держать её в руках.

– Я подозреваю, что в Содмане кто-то продаёт водопроводные трубы с превышенным содержанием свинца, причём специально для аристократов. Граф Карлофис, по сути, тоже умер из-за этого.

Последнюю фразу Уильяму можно было и не добавлять. Бедняки в Содмане всё ещё пили воду из колодцев, рек и даже сточных канав. Трубами пользовались только богатые.

– Эти проклятые спекулянты!

Королева посмотрела на трубу. Она, как и Орвицка, не знала, как выглядят свинцовые трубы, но знала, что медные точно не такие.

Старый развратник Карлофис, который даже на смертном одре думал только о развлечениях, умер, и это было неважно. Она даже могла получить с этого немалую сумму денег, так что она была в выигрыше. Но если бы что-то случилось с другими, важными для неё министрами, это было бы ей совсем не по душе.

<http://bllate.org/book/17916/1715970>